

классами и между группами этих классов за захватъ сильнѣйшимъ политической власти и за болѣеую свободу господствующей группы эксплуатировать классъ подвластный.

Однако, въ обществѣ жило стремленіе оправдать эту экономическую и политическую эксплуатацию, и классъ эксплуататоровъ выступалъ, какъ классъ *понимающихъ и руководящихъ* подчиненныя массы въ силу этого пониманія. Мы — воплощеніе мысли всѣхъ классовъ, говорили они. Мы — *интеллигенція*. И изъ рядовъ массъ, протестующихъ противъ эксплуатации, иногда слышались голоса: мы — народъ, потому лишь, что мы — большинство. Въ силу *этого* наши инстинкты, наши заблужденія должны опредѣлять ходъ исторіи.

И вотъ на нашихъ глазахъ обнаружилась въ одномъ изъ передовыхъ народовъ міра яркая иллюстрація этого будто бы противоположенія массъ и представителей мысли, «народа» и «интеллигенціи». На улицахъ кричали (и еще до сихъ поръ кричатъ): Бей жиновъ! все въ жертву арміи, такъ какъ она — сила! все въ жертву отечеству, такъ какъ лишь его интересы — интересы народа, интересы націи: все остальное враждебно народу! Противъ этой волнующейся толпы гордо группируются избранники культуры, говоря: вотъ ваше большинство! вотъ вашъ народъ! Мы вправѣ противополжить народу не только нашу власть, какъ классъ господствующій, но и наше высшее пониманіе, наше сознаніе, такъ какъ въ насъ лишь способно возродиться гибну-

щее отечество. Господство одного класса надъ другимъ какъ будто получаетъ съ этой точки зрѣнія для мыслящихъ людей не только естественное, но и нравственное разъясненіе.

Однако, дальнѣйшій ходъ событій не совсѣмъ поддерживаетъ это разъясненіе. Въ средѣ самовѣренныхъ представителей идеи, въ которыхъ будто бы воплощается мысль всѣхъ классовъ, происходитъ расколъ. Здѣсь — ученые, мыслители, поэты, академики, которые стоятъ за справедливость, за истину. Но тутъ и другіе ученые, другіе мыслители, другіе поэты, другіе академики, провозглашающіе фетишъ арміи, передъ которымъ слѣдуетъ забыть справедливость, фетишъ отечества, требующій себѣ въ жертву истину. Да и защитники великихъ идей склонны защищать ихъ не какъ руководящія идеи, а подъ формою законности. Нѣтъ ли тутъ недоразумѣнія? Что это за народъ, который не знаетъ солидарности съ людьми изъ народа же, но нѣсколько отличающимися отъ него по формамъ культуры? Что это за интеллигенція, которая ставитъ себѣ фетиши и приноситъ имъ въ жертву идеи, которыя однѣ обусловливали и обусловливаютъ дѣйствительный прогрессъ человѣчества?

Недоразумѣніе, дѣйствительно, оказалось на лицо. Передъ нами вовсе не противоположеніе интеллигенціи и толпы, а старинное противоположеніе двухъ профессій: профессіи либеральныхъ занятій и профессіи ручного труда. Но едва ли въ наше время сколько-либо дозволительно отождествлять термины «толпы» и «интеллигенціи» съ пони-